

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ В 2016 Г.

Глеб Шиманович*

Резюме

Малый и средний бизнес на протяжении длительного периода рассматривается в Беларуси как возможный источник долгосрочного роста, но макроэкономические данные не свидетельствуют об его устойчивом развитии. Тем не менее, за последний год экономическое положение сектора малого и среднего бизнеса улучшилось, отражая его более раннее восстановление, чем экономики в целом. Результаты опроса показывают, что это произошло в основном за счет сектора услуг. Кроме того, макроэкономические данные говорят о положительной динамике промышленного производства, ориентированного на внешний спрос. Сектора, ориентированные на внутренний спрос, в особенности строительство, находятся в менее благоприятном положении. При этом представители малого и среднего бизнеса вне зависимости от вида деятельности все еще негативно оценивают динамику своего развития и все реже видят перспективы расширения бизнеса, сокращая инвестиции и не наращивая занятость. Таким образом, к началу 2017 г. в секторе малого и среднего бизнеса произошла стабилизация, но экономическая конъюнктура и условия ведения бизнеса не позволяют сектору малого и среднего бизнеса устойчиво развиваться и стать катализатором экономического роста в стране.

Содержание

1. Введение	2
2. Роль сектора МСП в экономике Беларуси.....	2
3. Оценка бизнесом своего текущего экономического положения.....	6
4. Оценка бизнесом изменения своего экономического положения	8
5. Оценка динамики отдельных экономических показателей деятельности МСП	12
6. Изменение стратегических целей МСП.....	17
7. Заключение	20
Литература	20
Приложение	21

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ PDP/17/01

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 50Б, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

© 2017 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения автора и может не совпадать с позицией организации, которую он представляет

* Глеб Шиманович – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: shymanovich@research.by.

1. ВВЕДЕНИЕ

Развитие малого и среднего бизнеса на протяжении длительного периода рассматривается в Беларуси как возможный источник долгосрочного роста. Однако макроэкономические данные не свидетельствуют об устойчивом увеличении предпринимательской активности и росте частного сектора. В экономике по-прежнему доминируют крупные государственные предприятия, реформирование которых остается закрытой темой даже при переговорах с международными финансовыми организациями о возможных кредитных программах (Chubrik, 2017). Тем не менее, снижению роли государственных предприятий в экономике и, в особенности, занятости постепенно происходит естественным путем, а малый бизнес становится сектором, который его замещает. Успешность этого замещения напрямую зависит от уровня развития и экономического положения сектора малого и среднего бизнеса.

Анализ экономического положения предприятий сектора МСП будет проведен на основании результатов опросов частного малого и среднего бизнеса, который ежегодно проводится Исследовательским центром ИПМ. Последний по времени опрос был проведен в апреле-мае 2017 г. В нем приняли участие 404 предприятия с численностью сотрудников от 15 до 250 человек, которые были представлены директорами, собственниками и ведущими специалистами. Соответственно, как и в предыдущем году, в выборке представлены только средние и малые предприятия. Структура выборки задана исходя из макроэкономических данных о количестве МСП по секторам экономики и регионам Беларуси.

Основным подходом к изучению результатов опроса будет сравнение средних. В частности, будет проверяться гипотеза о равенстве средних в подгруппах и по годам. Множественное сравнение средних будет осуществляться в рамках однофакторного дисперсионного анализа с учетом возможного неравенства дисперсий выборок, а парное – посредством теста Уэлча. При множественном сравнении выборок также будет применяться непараметрический тест Краскела-Уоллиса на равенство распределений ответов. Данный тест не требует соблюдения предпосылки нормальности распределения данных. Следовательно, его применение более корректно в случае небольших выборок. Более подробно с применяемой методологией анализа можно ознакомиться в Пелипась, Точицкая (2016).

Структура работы имеет следующий вид. В начале анализируются макроэкономические данные, которые описывают развитие малого и среднего бизнеса в Беларуси в 2016 г. Далее изучаются то, как сам бизнес оценивает свое текущее экономическое положение, свое развитие за год и изменение основных экономических показателей, а также какими видит свои планы на будущее. В заключении представлены основные выводы.

2. РОЛЬ СЕКТОРА МСП В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

Экономическая стагнация 2015–2016 гг. существенно отразилась на развитии сектора малых и средних предприятий (МСП). Сокращение экономики происходило за счет внутреннего спроса, в том числе потребления домашних хозяйств, на которое во многом ориентирован малый и средний бизнес. В таких условиях МСП сокращали издержки и уменьшали производство. При этом масштабы сокращений в секторе МСП были больше, чем в среднем по экономике по причине большей гибкости малого и среднего бизнеса относительно крупных предприятий (Шиманович, 2016). Однако большая гибкость стала причиной и более быстрого выхода сектора из кризиса. В то время как по экономике в целом выход из рецессии начался только в 4 квартале 2016 г. (ИПМ (2017)), при том что годовые темпы роста остались отрицательными в большинстве отраслей, показатели сектора МСП за 2016 г. свидетельствовали о его восстановлении.

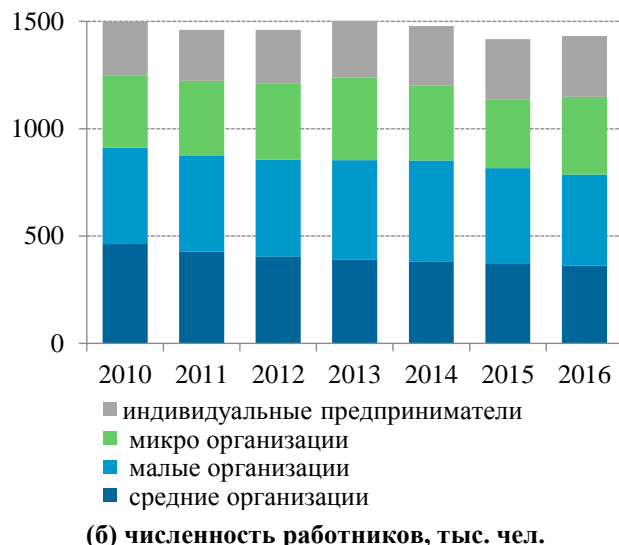
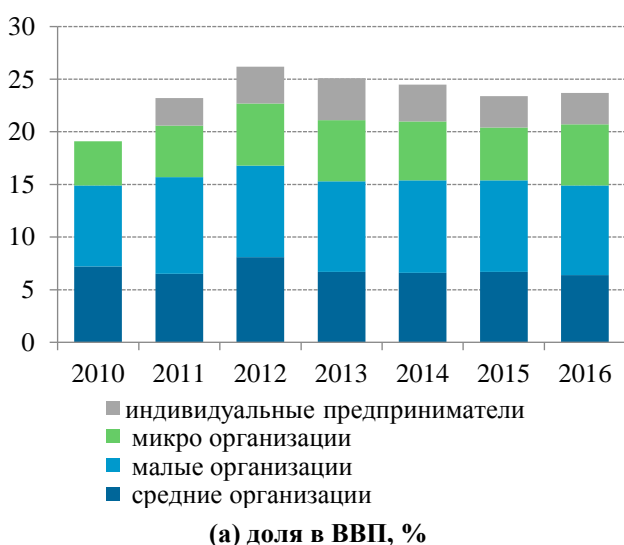
Сектор МСП рассматривается как альтернатива государственному сектору, предполагая что занятость в нем является альтернативой трудоустройства на требующих реструктуризации крупных государственных предприятиях. В период кризиса занятость на МСП сокращалась

большими темпами, чем в остальных секторах экономики, подчеркивая большую чувствительность малого бизнеса к изменениям в экономической конъюнктуре. Однако в 2016 г. число занятых в секторе МСП вновь выросло при общем сокращении рабочих мест в экономике. Как следствие, доля сектора в общей занятости существенно увеличилась с 27.3 до 28.2% (табл. 1). Основной рост пришелся на микро предприятия, занятость на которых выросла на 13.4% (рис. 1). Небольшой вклад в увеличение занятости в секторе также внесли индивидуальные предприниматели, в том числе за счет роста числа людей, нанятых ими на работу. Напротив, занятость на малых и средних предприятиях сократилась на 4.6% и 2.7% соответственно, что немного выше средних темпов сокращения занятости по стране. При этом занятость на средних предприятиях сокращается в течение длительного периода времени, отражая уменьшение роли данных предприятий в экономике.

Таблица 1. Вклад сектора МСП в основные макроэкономические показатели, %

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	18.8	19.1	20.6	22.7	21.1	21.0	20.4	20.7
численность занятых	28.1	28.0	27.5	27.6	28.4	28.0	27.3	28.2
выпуск продукции	20.0	20.0	22.2	22.6	20.8	20.9	20.2	21.9
промышленное производство	14.7	15.1	17.5	19.4	15.6	16.0	15.7	17.8
инвестиции	38.0	39.7	36.0	37.9	38.9	42.3	36.7	36.0
экспорт	37.9	42.9	46.1	41.3	37.3	41.5	48.1	45.4
без учета минеральных продуктов и продукции химической промышленности	--	13.7	16.3	14.0	16.4	19.5	21.7	24.3
импорт	33.5	37.4	31.1	34.7	35.7	35.0	35.5	38.6
розничный товарооборот	41.9	40.9	37.6	34.5	36.1	33.3	31.7	30.1
оптовый товарооборот	80.3	81.5	90.6	76.1	81.6	79.1	83.2	83.2
выручка	37.7	37.2	39.5	37.7	37.7	37.1	37.9	38.3

Источник: Белстат.

Примечание. Статистика по доле индивидуальных предпринимателей в ВВП доступна только с 2011 г. Численность работников в группе индивидуальных предпринимателей включает самих предпринимателей и физических лиц, привлеченных ими по трудовым договорам.

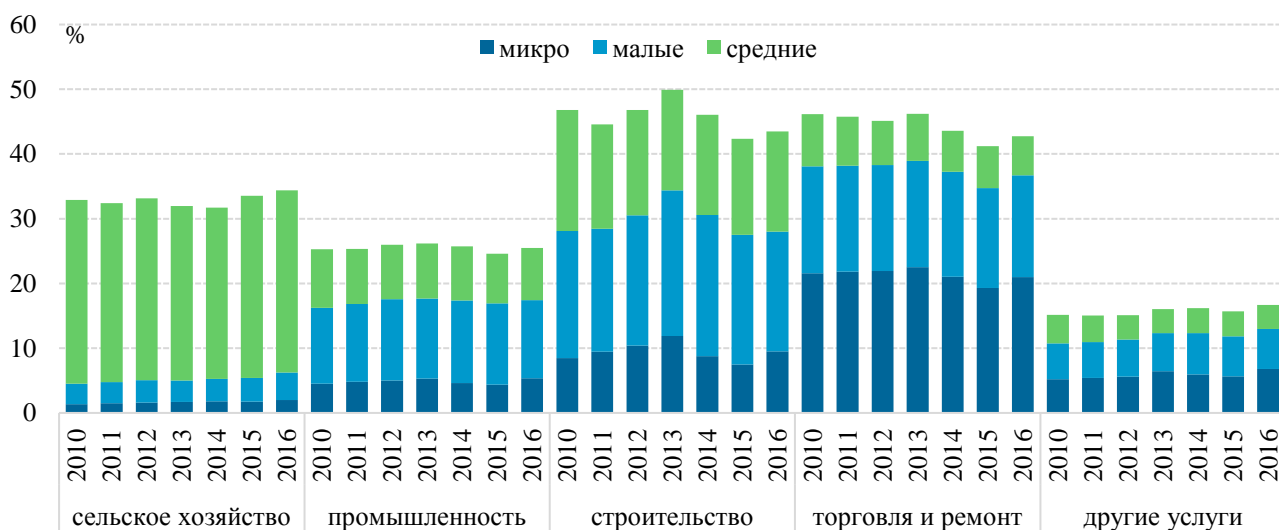
Источник: Белстат.

Рис. 1. Динамика занятости и вклада в ВВП индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса

Рост занятости в секторе МСП за счет микро предприятий может быть связан как с их большей гибкостью и более ранним реагированием на улучшение экономической среды, так и с большей привлекательностью данной юридической формы, связанной с меньшей налоговой и административной нагрузкой в сравнении с малыми и средними предприятиями.

Основное увеличение числа занятых в малом и среднем бизнесе произошло в секторе услуг и промышленности. В строительстве, а также торговле и ремонте, число занятых на МСП сократилось, но темпами ниже средних для данных секторов. Как следствие, доля МСП в занятости выросла во всех секторах экономики (рис. 2). При этом в большинстве секторов рост доли МСП был восстановительный после спада 2015 г. Относительно стабильное увеличение доли МСП в занятость наблюдается только в секторе услуг (не включающем торговлю) и сельском хозяйстве. В секторе услуг рост обеспечивается увеличением занятости на микропредприятиях, занимающихся, в частности, транспортной деятельностью, профессиональной и научно-технической деятельностью, предоставлением услуг в сфере информации и связи.

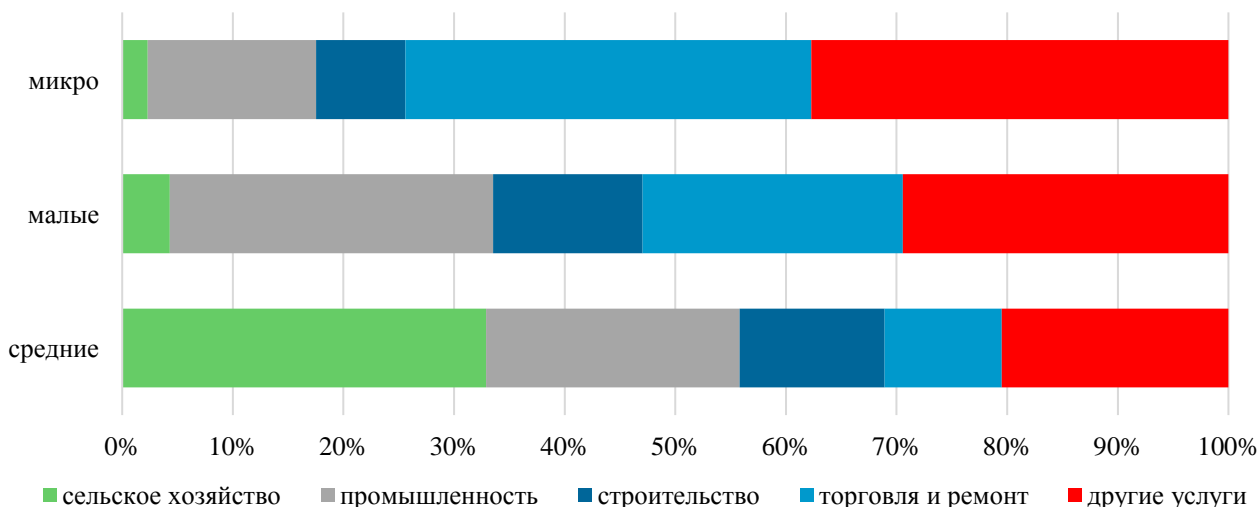
Рост доли малых и средних предприятий в занятости в сельском хозяйстве объясняется тем, что значительное число сельхозпредприятий, в том числе государственных, относится к средним по численности занятых на них сотрудников. По этой причине сельское хозяйство обеспечивает треть всей занятости на средних предприятиях, в то время как в занятости на малых и микро предприятиях его доля менее 5% (рис. 3).

Примечание. Виды экономической деятельности представлены в соответствии с классификацией ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности» до 2015 г. и классификацией ОКРБ 005-2011 для 2016 г. Выбор видов деятельности обусловлен их сопоставимостью в данных классификациях.

Источник: Белстат.

Рис. 2. Доля малого и среднего бизнеса в занятости в зависимости от вида экономической деятельности

Источник: Белстат.

Рис. 3. Структура занятости на микро, малых и средних предприятиях по видам экономической деятельности

Доля МСП в занятости в промышленности достаточно стабильна. Ее увеличение в 2016 г. произошло за счет микропредприятий, численность сотрудников на которых ранее существенно сокращалась. Вклад МСП в занятость в торговле и строительстве значительно выше, чем в других секторах, но он имеет тенденцию к сокращению. Его частичное восстановление в обоих секторах в 2016 г. было обеспечено микропредприятиями. При этом торговля является ключевым сектором для микропредприятий, в то время как на предоставлении строительных услуг в большей степени специализируются малые и средние предприятия. В целом же долгосрочный тренд на сокращение роли малого бизнеса в данных секторах связан как с изменениями в регуляторной среде, так и влиянием экономических факторов. В розничной торговле, с одной стороны, происходит увеличение доли в товарообороте крупных торговых сетей, которые вытесняют малый бизнес. С другой стороны, государственное регулирование постепенно ограничивает возможности индивидуальных предпринимателей по ведению бизнеса в сфере торговли товарами широкого потребления. В сфере строительства государственное регулирование зачастую приводит к снижению участников рынка. Этому также способствует значительное сокращение инвестиций в экономике, которое продолжается несколько лет, и снижение государственных расходов на строительство.

Увеличение роли сектора МСП в экономике можно проследить и по другим показателям. В частности, значительно увеличился вклад малого и среднего бизнеса в выпуск товаров и услуг с 20.2 до 21.9% (табл. 1). Доля сектора МСП в выпуске значительно меньше, чем в занятости, что объясняется меньшими масштабами производства, большей их трудоемкостью и ограниченностью возможностей инвестирования в капитал. Соответственно, ощутимый рост вклада МСП в общий выпуск товаров и услуг говорит о возросшей производительности труда в секторе относительно экономики в целом.

Во многом увеличение роли малого и среднего бизнеса в выпуске товаров и услуг произошло за счет промышленных предприятий. Доля МСП в объеме промышленного производства выросла с 15.7% в 2015 г. до 17.8% в 2016 г. Промышленность обеспечила и увеличение вклада МСП в экспорт товаров без учета торговли минеральными продуктами и продукцией химической промышленности с 21.7 до 24.3%. В стоимостном выражении экспорт товаров МСП вырос на 17.2%, а вклад машин, оборудования и транспортных средств в этот прирост составил 46.6%. Также существенно увеличились объемы поставок изделий из древесины, обеспечив 24.5% прироста.

Одновременно происходит снижение роли МСП в розничном товарообороте и инвестициях. Данная тенденция сохранилась в 2016 г., несмотря на увеличение доли малого и среднего бизнеса в занятости в торговле и строительстве. По-прежнему высокая доля МСП сохраняется в оптовом товарообороте, что объясняется особенностями работы данного сектора.

Развитие малого и среднего бизнеса происходит неравномерно по стране (см. Чубрик, 2017). Наибольшую роль он играет в экономике Минска и Минской области. При этом среди всех областей только в Минской области динамика роста сохраняется на протяжении длительного периода времени (табл. 2). Непосредственно в 2016 г. доля МСП в занятости увеличилась во всех областях.

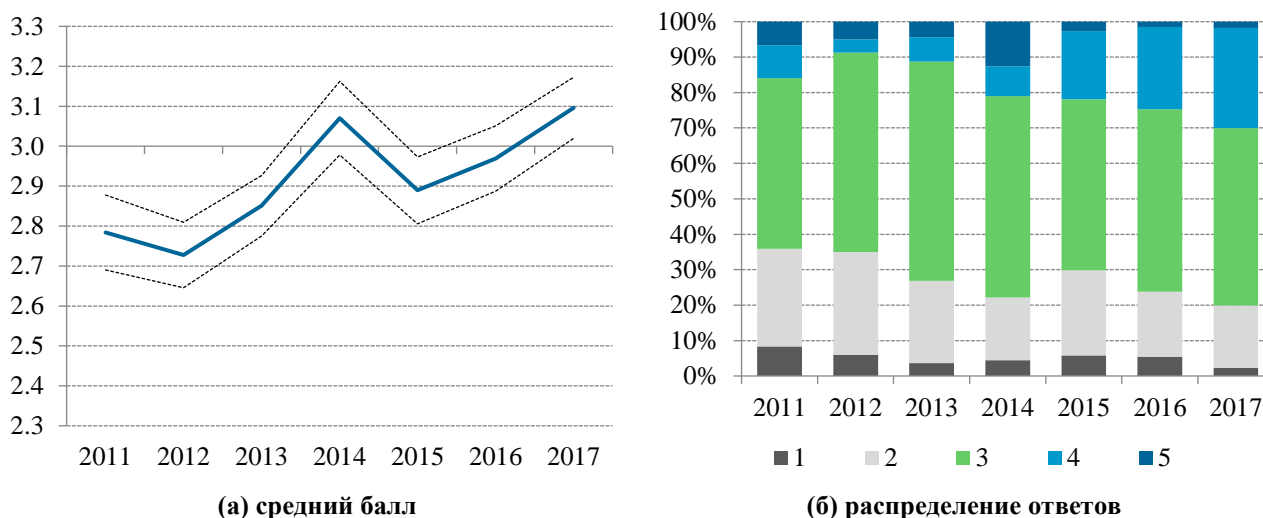
Таблица 2. Вклад сектора МСП в занятость по областям, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Брестская область	26.7	26.5	25.8	26.4	26.2	25.6	26.5
Витебская область	25.0	24.3	24.0	24.2	23.5	23.7	24.4
Гомельская область	21.9	19.9	20.1	21.2	21.5	21.1	21.4
Гродненская область	21.3	21.5	22.3	22.0	22.2	20.9	21.8
Минск	37.6	37.2	37.6	38.5	37.3	35.9	37.0
Минская область	30.5	30.5	30.6	32.1	31.9	31.5	32.3
Могилевская область	23.1	22.3	22.2	22.8	21.8	21.3	22.2

Источник: Белстат.

3. ОЦЕНКА БИЗНЕСОМ СВОЕГО ТЕКУЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Результаты опроса, проведенного в апреле-мае 2017 г., подтверждают улучшение ситуации в секторе малого и среднего бизнеса. Средний балл, которым респонденты оценивают текущее экономическое положение своего предприятия по 5-бальной шкале, где 1 соответствует очень плохому положению, а 5 – очень хорошему, статистически превысил 3. Соответственно, количество предприятий, оценивших свое положение как хорошее (30%), значительно превысило число тех, кто считает, что оно плохое (19.9%). Такой результат получен впервые, начиная с 2011 г. По сравнению с опросом 2016 г. средний балл увеличился на 0.13, что является статистически значимым изменением. Улучшение средней оценки произошло за счет увеличения доли тех, кто ответил, что экономическое положение предприятия «скорее хорошее» с 23.2 до 28.3% и сокращению тех, кто считает его «очень плохим» с 5.4 до 2.3% (рис. 4).

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – очень плохое положение, 5 – очень хорошее положение. Штриховыми линиями обозначен 5% доверительный интервал. Различия в средней оценке за 2016 и 2017 гг. статистически значимы на 5% уровне: значение t -теста Уэлча составляет 2.230, $p = 0.026$. До опроса 2016 г. в выборку также входили и микро предприятия, что не позволяет говорить о полной сопоставимости данных за 2011–2017 гг.
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 4. Оценка представителями малого и среднего бизнеса текущего экономического положения своего предприятия, 2011–2017 гг.

Улучшение оценок своего текущего экономического положения предприятиями произошло в целом по сектору МСП. Представители отдельных отраслей увеличивали свои оценки, но масштабы этого увеличения были недостаточными, чтобы выделить отдельные отрасли, которые способствовали улучшению общего положения предприятий сектора МСП. При этом различий в оценке своего экономического положения представителями МСП по секторам экономики фактически не существуют (F -тест Уэлча в рамках однофакторного дисперсионного анализа не отвергает равенство средних оценок по секторам экономики, а H -тест Краскелла-Уоллиса не отвергает гипотезу о равенстве распределения ответов). Практически, исходя из доверительных интервалов, можно предположить различие только между оценками предприятий из сектора строительства и сектора других услуг¹ (см. рис. 5а). На фоне неблагоприятной динамики в строительстве представители данного сектора более негативно оценивают свое экономическое положение, чем предприятия, оказывающие услуги, в том числе в менее подверженных кризису сферах финансовой деятельности, связи и компьютерных услуг. При этом

¹ Множественное сравнение средних не позволяет говорить о их различии. Однако парное сравнение средних для секторов строительства и других услуг посредством t -теста Уэлча (2.148, $p = 0.034$) говорит о возможном наличии различий. Достоверно об этом судить по данному тесту нельзя из-за высокой вероятности ошибки первого рода при парном сравнении отдельных подгрупп из множества. Тем не менее, апостериорный тест Дункана в рамках ANOVA также говорит о наличии различий между сектором строительства и других услуг. Он выделяет две группы с равными средними, в которых пересекаются все сектора, кто двух отмеченных.

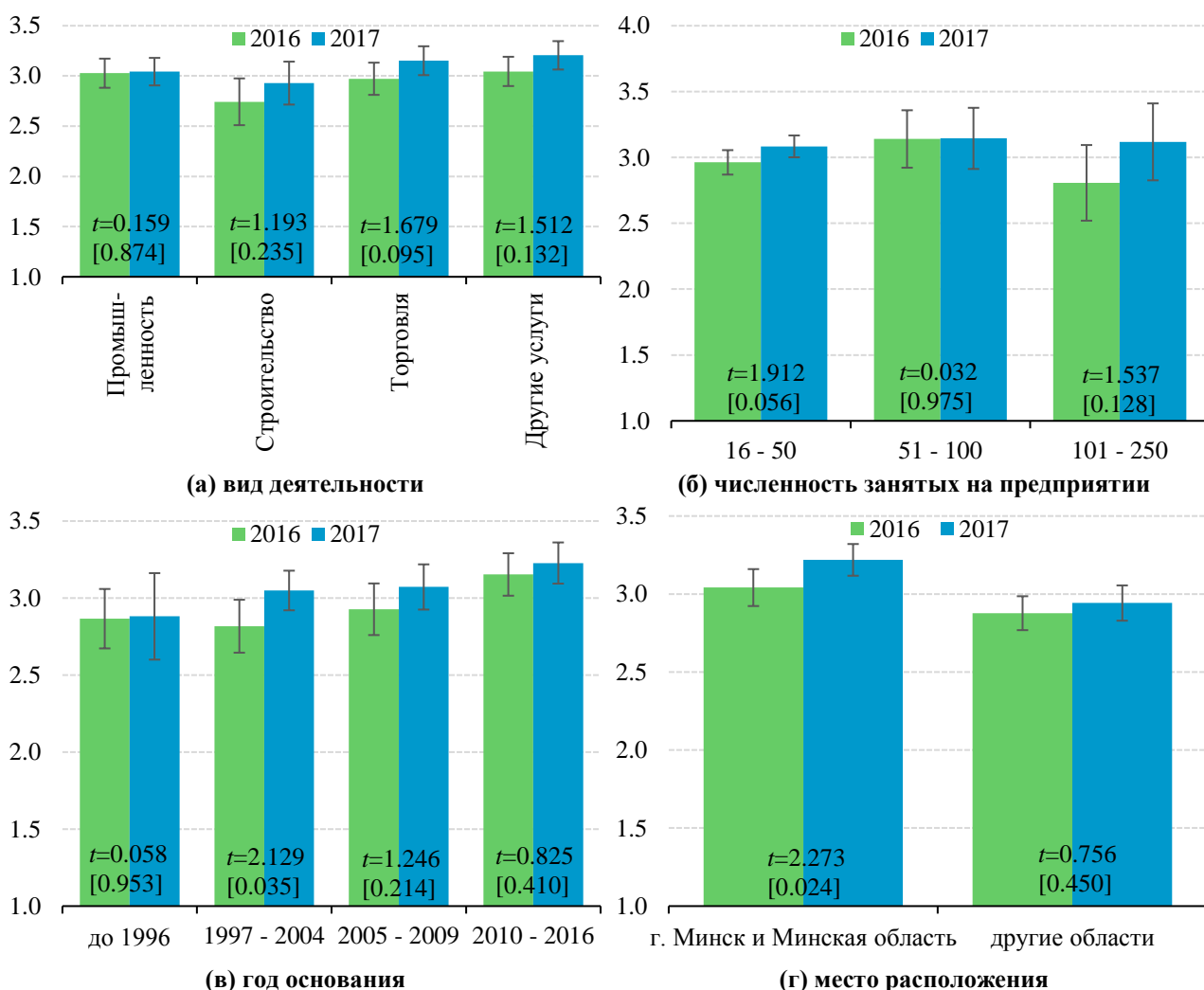
только в секторе услуг, включая торговлю, средний балл оценки текущего экономического положения предприятий превысил 3. Соответственно, именно сектор услуг обеспечил перевес положительных оценок текущего экономического положения на предприятиях над негативными.

Таблица 3. Тесты на равенство средних оценок текущего экономического положения МСП по виду деятельности, году основания, размеру и месту расположения

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскелла-Уоллиса
Вид деятельности	1.157 [0.326]	2.215 [0.086]	7.025 [0.071]
Год основания	4.620 [0.003]	2.242 [0.086]*	5.268 [0.153]
Размер предприятия	6.918 [0.001]	0.136 [0.873]*	0.494 [0.781]
Место расположения	1.121 [0.290]	12.839 [0.000]	12.173 [0.000]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены на рис. 5. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по году основания и размеру предприятия). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки текущего экономического положения, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – очень плохое положение, 5 – очень хорошее положение. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено *p*-значение.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5. Оценка представителями МСП текущего экономического положения своего предприятия в зависимости от размера, вида деятельности, года основания и региона

Улучшение оценки текущего экономического положения произошло не в одинаковой мере для малых и средних предприятий (рис. 5б). Статистически значимое увеличение среднего балла наблюдалось только у малых предприятий с числом занятых менее 50 человек, подчеркивая их большую чувствительность к изменениям экономической конъюнктуры. У малых предприятий с занятостью более 50 человек оценки экономического положения не изменились. У средних предприятий улучшение оценок статистически незначимо, что также может быть связано с малым количеством наблюдений в выборке. Такая динамика восприятия своего экономического положения малыми и средними предприятиями привела к ее выравниванию внутри всего сектора МСП. Значимых различий в оценках своего положения за 2017 г. между малыми и средними предприятиями не наблюдалось (табл. 3).

В зависимости от возраста предприятия статистически значимых различий в оценках текущего экономического положения за 2017 г. также не существует. Тем не менее, можно выделить молодые компании, созданные после 2010 г. Для них единственно характерно превышение числа положительных оценок своего экономического положения над негативными (средний балл выше 3). Более оптимистичные оценки молодых компаний естественны, так как многие из них находятся еще на стадии роста. Также существуют различия в том, как менялись оценки текущего экономического положения предприятия, созданных в разное время (рис. 5в). По сравнению с 2016 г. значимо вырос средний балл оценки текущего экономического положения у предприятий, основанных в период с 1997 по 2004 г. Благодаря этому их восприятие своего экономического положения стало соответствовать восприятию более молодых компаний. Вероятно, относительно старые предприятия, возникшее в период быстрого экономического роста, оказались более чувствительны к изменению экономической политики государства от стимулирования внутреннего спроса к поддержанию макроэкономической стабильности, и им потребовалось больше времени для адаптации к новым условиям.

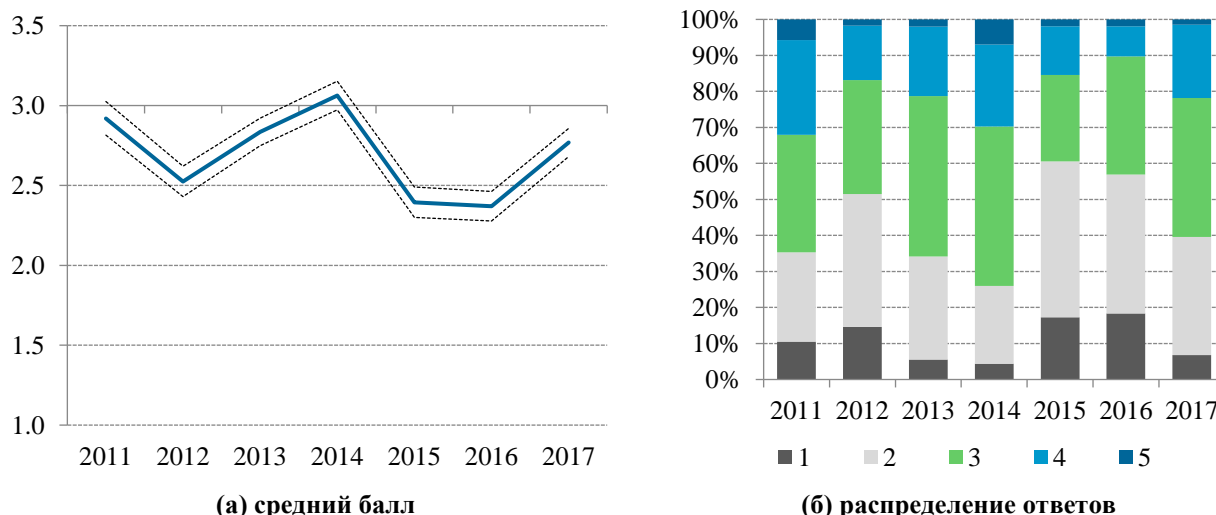
Существенные различия в том, как предприятия оценивают свое экономическое положение, наблюдаются в зависимости от их места расположения (рис. 5г). В целом предприятия Минска и Минской области более оптимистично рассматривают свое положение. Средний балл их оценок значимо больше 3, а количество положительных оценок превышает количество негативных (35.6% и 14.2% соответственно). С одной стороны, это связано с меньшей глубиной экономического кризиса в Минске и Минской области. С другой стороны, данный результат соответствует макроэкономическим данным, отражающим более быстрый рост малого и среднего бизнеса в Минске и, в особенности, в Минской области. Напротив, среди компаний из других регионов оценки текущего экономического положения скорее нейтральны. Число положительных и негативных ответов сопоставимо: 22.9% респондентов из других регионов оценивают свое положение как хорошее, а 26.8% – как плохое. Это расхождение в оценках своего экономического положения между предприятиями из Минска и Минской области и других областей статистически значимо (табл. 3). Более того, оно увеличилось за 2017 г. Среди предприятий Минска и Минской области оценки экономического положения ощутимо улучшились, в то время как у других предприятий они в среднем остались на прошлогоднем уровне. Более детальный анализ ответов респондентов по областям затруднен малым размером выборки. Тем не менее, *H*-тест Краскела-Уоллиса, в большей степени применимый к малым выборкам, показывает наличие различий между распределениями ответов респондентов о своем экономическом положении по областям. В частности, тест Геймса-Хоулла показывает, что статистически значимое различие в средних оценках существует между Минском, где они максимальные, и Витебской областью, где они самые низкие (табл. 5).

4. ОЦЕНКА БИЗНЕСОМ ИЗМЕНЕНИЯ СВОЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Оценка бизнесом изменения своего экономического положения зачастую более точно отражает тенденции развития сектора малого и среднего предпринимательства, чем оценка текущего положения. Предыдущие исследования, например, показывают, что оценка изменения

положения имеет определенную связь с динамикой отдельных макроэкономических показателей (Шиманович, 2016). Согласно результатам опроса 2017 г. предприятия значительно лучше оценили изменения в экономическом положении своих предприятий, чем в предыдущие годы. Средний балл ответов респондентов на вопрос «Как изменилось экономическое положение Вашего предприятия за последний год?» по шкале от 1 (значительно ухудшилось) до 5 (значительно улучшилось) вырос с 2.37 в 2016 г. до 2.68 в 2017 г. Это произошло благодаря увеличению вдвое (с 10.3 до 21.8%, см. рис. 6) доли тех, кто ответил об улучшении своего экономического положения. Тем не менее, количество предприятий, говорящих об ухудшении своего положения (39.5%) по-прежнему превышает число тех, у кого оно улучшилось. Как следствие, средний балл оценок по всей выборке остается значимо ниже 3.

Такое распределение ответов на вопрос об изменении экономического положения предприятий, в котором число негативных ответов превышает число положительных, несколько противоречит результатам предыдущего вопроса, согласно которому число предприятий, положительно оценивающих свое экономическое положение, увеличилось относительно опроса 2016 г. При этом в рамках отдельного опроса корреляция ответов на вопросы о текущем положении предприятия и его изменении очень высока (0.668 в 2017 г.) и противоречивых ответов практически не наблюдается. Соответственно, причина может быть в ежегодной полной ротации выборки и невозможностью накопления в ней предприятий с плохим экономическим положением из-за их закрытия. По этой причине динамику развития сектора МСП более информативно оценивать через вопрос об изменении экономического положения, а не о его текущем состоянии.

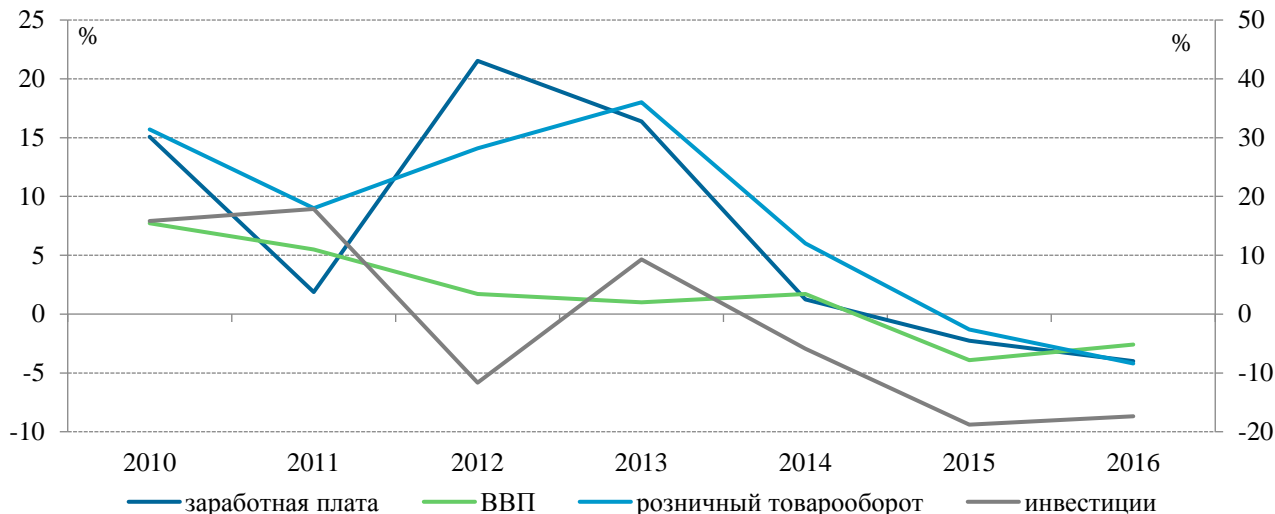
Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – очень плохое положение, 5 – очень хорошее положение. Штриховыми линиями обозначен 5% доверительный интервал. Различия в средней оценке за 2016 и 2017 гг. статистически значимы на 5% уровне: значение t -теста Уэлча составляет 6.354, $p = 0.000$. До опроса 2016 г. в выборку также входили и микро предприятия, что не позволяет говорить о полной сопоставимости данных за 2011–2017 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6. Оценка представителями малого и среднего бизнеса изменения экономического положения своего предприятия, 2011–2017 гг.

В прошлогоднем исследовании было отмечено, что оценка представителями МСП изменения их экономического положения сильно коррелирует с динамикой розничного товарооборота, а также заработной платы. Это свидетельствовало об ориентации частного малого и среднего бизнеса на удовлетворение потребительского спроса на внутреннем рынке. Однако в опросе 2017 г. связь между розничным товарооборотом и оценкой предприятиями изменения их экономического положения стала менее заметна. Увеличение среднего балла, которым МСП оценивают изменение своего экономического положения, произошло на фоне ускорения падения розничного товарооборота в Беларуси в 2016 г. Полученные результаты говорят, скорее, о том, что развитие сектора МСП во второй половине 2016 г. – начале 2017 г. в большей степени

следовало динамике экономической конъюнктуры в целом. В свою очередь замедление падения ВВП в конце 2016 г. и его незначительный рост в начале 2017 г. происходили за счет улучшения внешнего спроса, что говорит об увеличении роли внешних рынков в деятельности малого и среднего бизнеса. Данные выводы соответствуют макроэкономическим данным об изменениях в структуре сектора МСП, согласно которым увеличился его вклад в промышленное производство и экспорт при сокращении вклада в розничный товарооборот.

Источник: Белстат.

Рис. 7. Динамика основным макроэкономических показателей

Согласно виду деятельности, увеличение доли респондентов, ответивших об улучшении экономического состояния, произошло во всех отраслях за исключением строительства. Увеличение среднего балла, которым предприятия из сектора строительства оценивали изменение своего экономического положения, было статистически незначимым. Это соответствует общей динамике инвестиций, которые по-прежнему находились в состоянии глубокого спада в 2016 г. Отсутствие улучшения ситуации в секторе строительства привело к тому, что возникли значимые различия в оценках изменения экономического положения предприятий по секторам экономики. Так *H*-тест Краскелла-Уоллиса говорит о наличии различий в распределении ответов респондентов на вопрос об изменении экономического положения предприятий, а *F*-тест Уэлча – различий в средних баллах соответствующих оценок (табл. 4). Апостериорный тест Геймс-Хоулла в рамках однофакторного дисперсионного анализа показывает, что различия в средних оценках изменения экономического положения существуют между предприятиями из сектора услуг (2.97) и строительства (2.45). При этом сектор услуг является единственным, в котором средний балл не отличим от 3 (см. рис. 8а), т.е. схожее количество респондентов ответило об улучшении и ухудшении своего экономического положения. В остальных секторах, как и годом ранее, преобладают негативные оценки. Тем не менее, промышленные МСП, а также предприятия из сферы торговли намного более оптимистично оценили динамику своего развития в 2017 г. по сравнению с результатами предыдущего опроса.

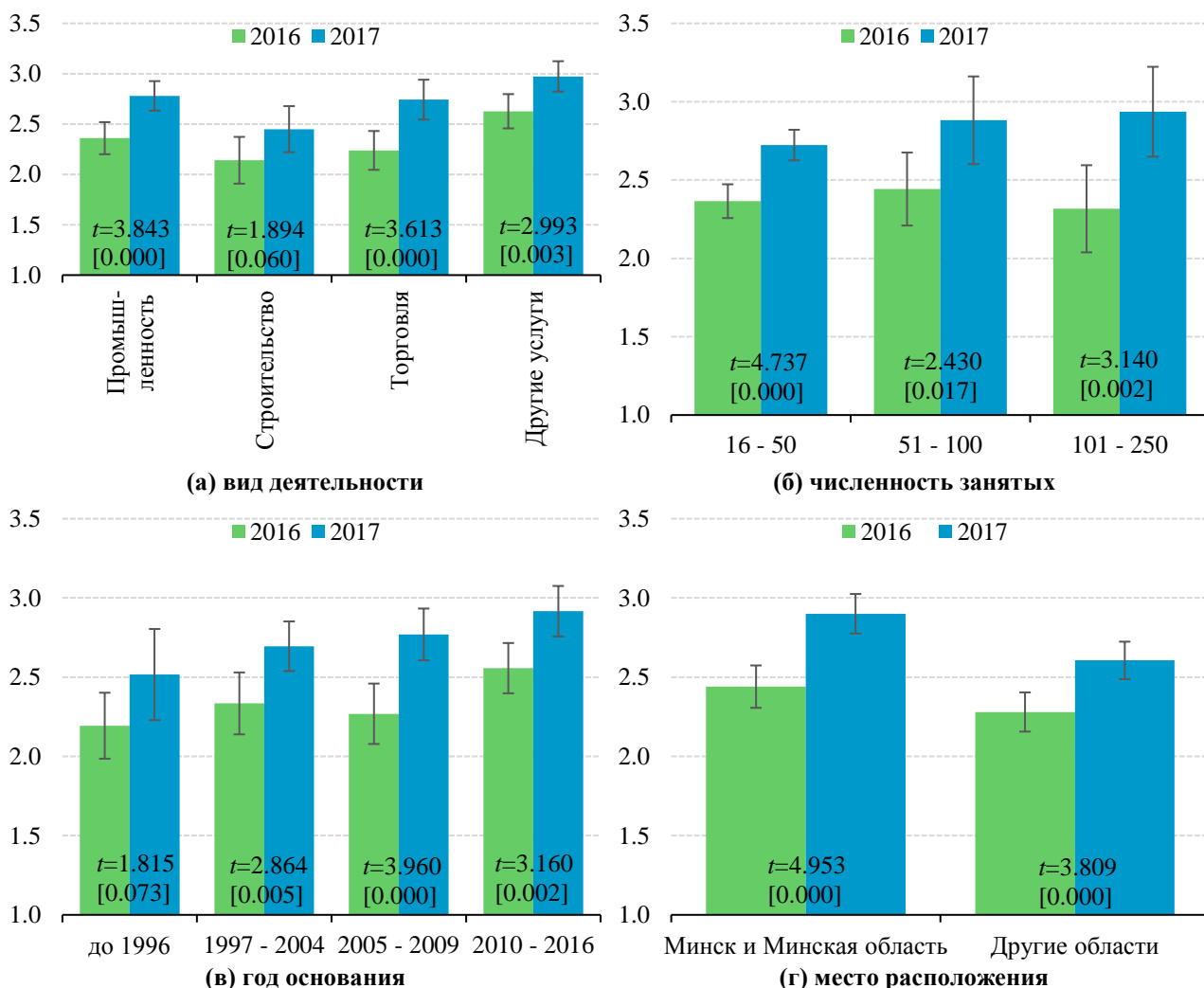
По размеру предприятий значимых различий в оценке изменения экономического положения не наблюдается. Данные оценки улучшились как у малых, так и средних предприятий (см. рис. 8б). При этом в случае средних предприятий и малых предприятий с занятостью более 50 человек можно говорить о том, что они в среднем нейтрально оценили изменение своего экономического положения. Средний балл их оценок статистически не отличается от 3, но во многом это связано с большим доверительным интервалом, вызванным малым размером подвыборок. Среди же малых предприятий с численностью до 50 человек по-прежнему преобладали негативные оценки изменения их экономического положения (40.5% респондентов отметили ухудшение экономического положения, а улучшение – 19.4%).

Таблица 4. Тесты на равенство средних оценок изменения экономического положения МСП по виду деятельности, году основания, размеру и месту расположения

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскела-Уоллиса
Вид деятельности	5.595 [0.001]	4.922 [0.003]*	16.399 [0.001]
Год основания	0.581 [0.628]	2.681 [0.047]	9.205 [0.027]
Размер предприятия	0.716 [0.489]	1.623 [0.199]	2.240 [0.326]
Место расположения	1.351 [0.246]	10.927 [0.001]	11.134 [0.000]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены на рис. 8. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по виду деятельности). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки изменения экономического положения предприятия, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – положение значительно улучшилось, 5 – положение значительно ухудшилось. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено *p*-значение.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 8. Оценка представителями МСП изменения экономического положения своего предприятия в зависимости от размера, вида деятельности, года основания и региона

Существуют значимые различия в оценке изменения экономического положения предприятия в зависимости от его возраста. Более молодые предприятия в целом менее негативно оценивают изменение своего экономического положения. Особенно существенны различия между оценками предприятий созданными после 2010 г. и до 1996 г. (рис. 8в). Для последних *t*-тест

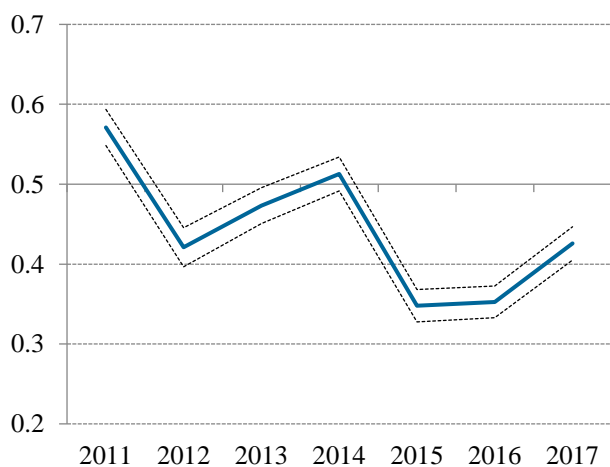
Уэлча не подтверждает улучшение их оценок по сравнению с опросом 2016 г., что выделяет давно созданные предприятия среди всех респондентов. Средний балл оценок других МСП увеличился, а в случае недавно созданных предприятий (после 2010 г.) приблизился к 3.

Место расположение предприятия также оказывает значимое влияние на его оценку изменения экономического положения. Предприятия из Минска и Минской области ощутили лучше изменение своего экономического положения по сравнению с компаниями из других регионов (рис. 8г). Более детальный анализ на основании *H*-теста Краскелла-Уоллиса и теста Геймса-Хоулла на равенство средних в рамках однофакторного дисперсионного анализа показывает, что значимые различия существуют между оценками предприятий из Минска, где респонденты в среднем нейтрально оценили изменения своего экономического положения, и предприятий из Бреста и Могилева, большинство из которых столкнулось с ухудшением экономического положения (табл. 5).

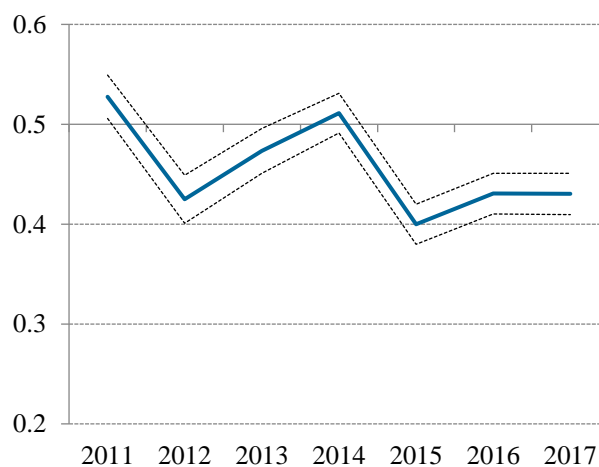
5. ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МСП

Результаты опроса о динамике отдельных экономических показателей деятельности МСП в целом соответствуют макроэкономическим тенденциям. Так, снизилась доля предприятий, которые говорили о сокращении объемов продаж с 59.6%, согласно опросу 2016 г., до 48.8% в 2017 г. Напротив, об увеличении объема продаж сказали 23% респондентов против 11.8% в 2016 г. Одновременно с этим МСП не говорят о восстановлении занятости в секторе (рис. 9б). Доля респондентов, представлявших предприятия, на которых количество сотрудников снизилось, в 2017 г. составила 41.5%, что близко к уровню 2016 г. (39.3%). Такая динамика ответов пересекается с тенденцией увеличения вклада сектора МСП в занятость по экономике не за счет увеличения числа занятых в секторе МСП, а снижении занятости в других секторах.

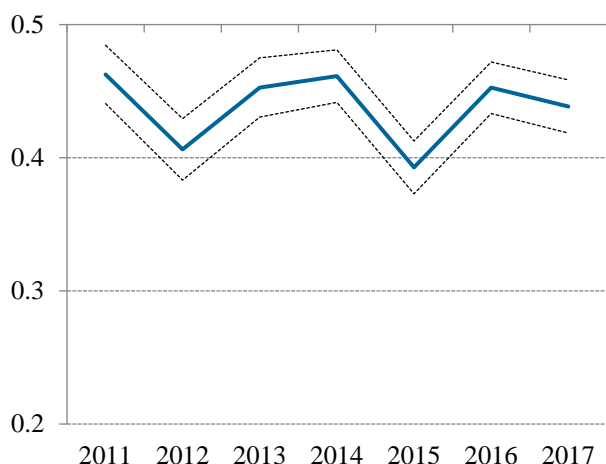
Также ответы респондентов говорят о продолжении сокращения инвестиций (рис. 9в). Доля предприятий, которые отметили их снижение, составила 35% (27.8% годом ранее), что соответствует тенденции сокращения вклада МСП в инвестиции в Беларуси. При этом опрос показывает, что параллельно увеличению числа предприятий, снижающих инвестиции, происходит небольшой рост доли МСП, которые увеличивают инвестиционную активность. Соответственно, в рамках сектора малого и среднего бизнеса происходит разнонаправленное развитие компаний, что во многом связано с различными тенденциями в отраслях экономики. Об этом говорит и большая поляризация ответов респондентов об изменении прибыли. Доля нейтральных ответов составила всего 25.9% (49.6% респондентов сказали о снижении прибыли, а 24.5% – об увеличении).

(а) объем продаж

(б) занятость

(в) инвестиции

Примечание. Так как шкала для вопроса об изменении экономических показателей менялась по годам, для сопоставимости результатов она была нормализована. Итоговый интервал оценки составляет от 0 до 1, где 0 – значительно сократилось, 1 – значительно выросло, а 0.5 – не изменилось. Нормализация осуществлена по формуле

$$x'_i = \frac{1}{1 + e^{-\frac{x_i - \bar{x}}{\sigma}}}$$

где \bar{x} – мода шкалы, σ – стандартное отклонение.

Штриховыми линиями на рисунках обозначен 5% доверительный интервал. До опроса 2016 г. в выборку также входили и микро предприятия, что не позволяет говорить о полной сопоставимости данных за 2011–2017 гг. даже после нормализации шкал.

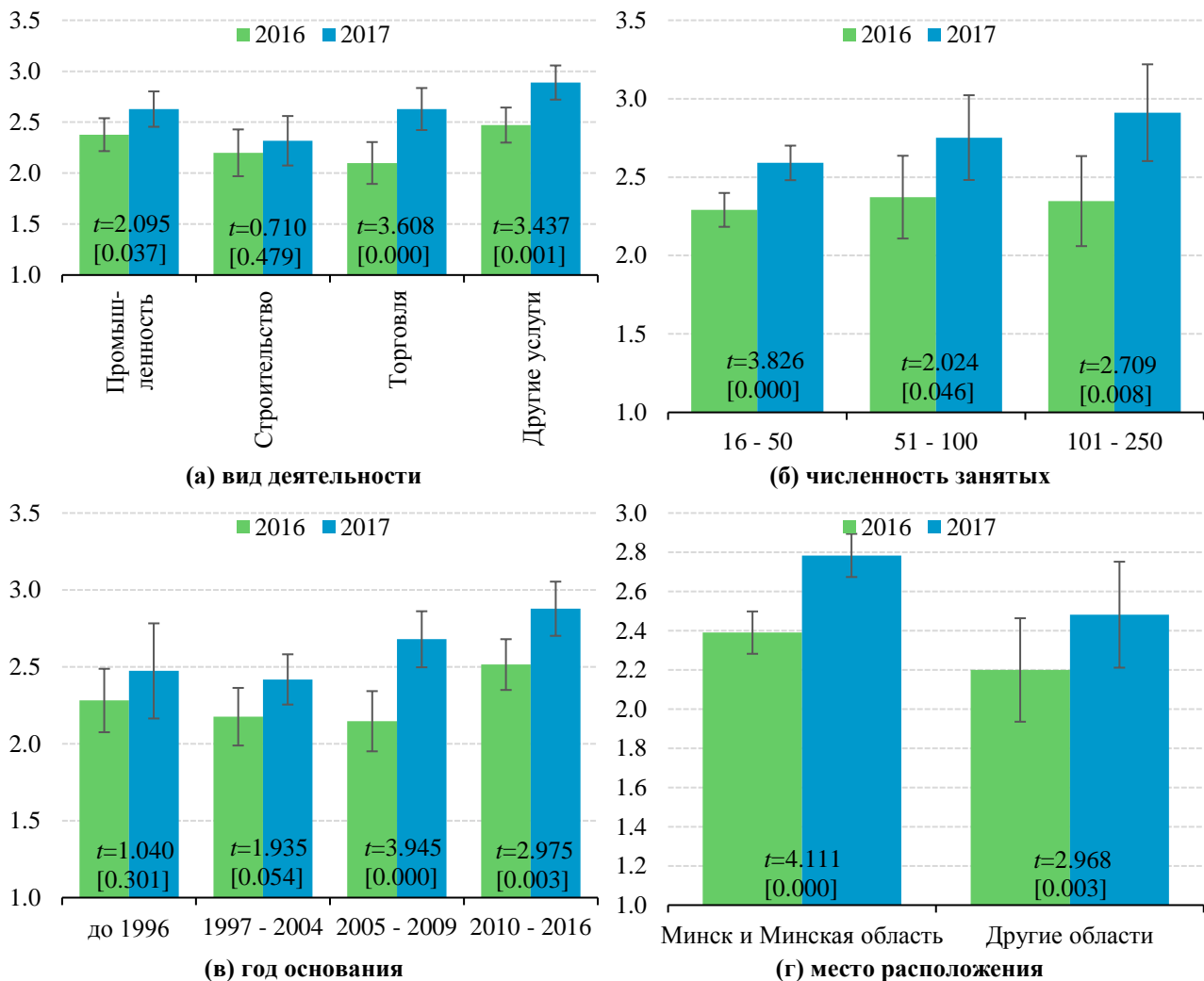
Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 9. Нормализованное среднее значение оценок изменения объема продаж, занятости и инвестиций малым и средним бизнесом, 2011–2017 гг.

Особенно заметны различия в оценках изменения экономических показателей в зависимости от сферы деятельности предприятия. Наиболее оптимистичные оценки характерны предприятиям из сектора других услуг (отличных от торговли, см. рис. 10–12). В частности, у данных предприятий за прошедший год значительно улучшились оценки роста продаж, и они стали статистически отличаться от оценок представителей других секторов (см. Приложение и рис. 10а). Согласно апостериорным тестам в рамках однофакторного дисперсионного анализа на парное сравнение средних (тест Геймса-Хоуэлла) значимые различия в оценках изменения объема продаж наблюдаются между сектором услуг и строительства. Также лучше других предприятий респонденты из сектора других услуг оценивают изменение своих финансовых показателей (рис. 12). Для них, в отличие от сектора МСП в целом, характерно снижение дебиторской и кредиторской задолженности (средний балл ниже 3). Кроме того, оценки изменения прибыли в секторе других услуг значимо выше средних. Из всех исследуемых показателей только динамика инвестиций и занятости в секторе услуг не отличалась от среднего – они продолжали сокращаться. Таким образом, стабилизация объема продаж и финансовых показателей сектора связана не с его расширением, а скорее с оптимизацией издержек и быстрым восстановлением спроса (в т.ч. внешнего).

Определенные положительные изменения произошли также в секторе торговли. У предприятий данной сфере, как и в среднем по опросу, произошло улучшение оценок объема продаж (рис. 10а). Тем не менее, даже среди них доля предприятий, столкнувшихся со снижением объемов продаж, превышает долю тех, кто добился их увеличения. Одновременно у предприятий торговли значительно улучшилась оценка динамики занятости (рис. 11а), отражая восстановление доли МСП в общем числе трудоустроенных в данном секторе. Торговля стала единственной сферой деятельностью, средний балл оценки изменения занятости в которой может быть статистически приравнен к 3. Остальные предприятия с большей вероятностью сталкивались с сокращением занятости, чем ее ростом. Оценки динамики других экономических по-

казателей – инвестиций, прибыли, кредиторской и дебиторской задолженности – у представителей сектора торговли не изменились и оставались скорее негативными, как и у малого и среднего бизнеса в целом (рис. 12). Вероятно, нейтральные оценки динамики занятости на предприятиях торговли связаны с особенностями рынка труда данного сектора.

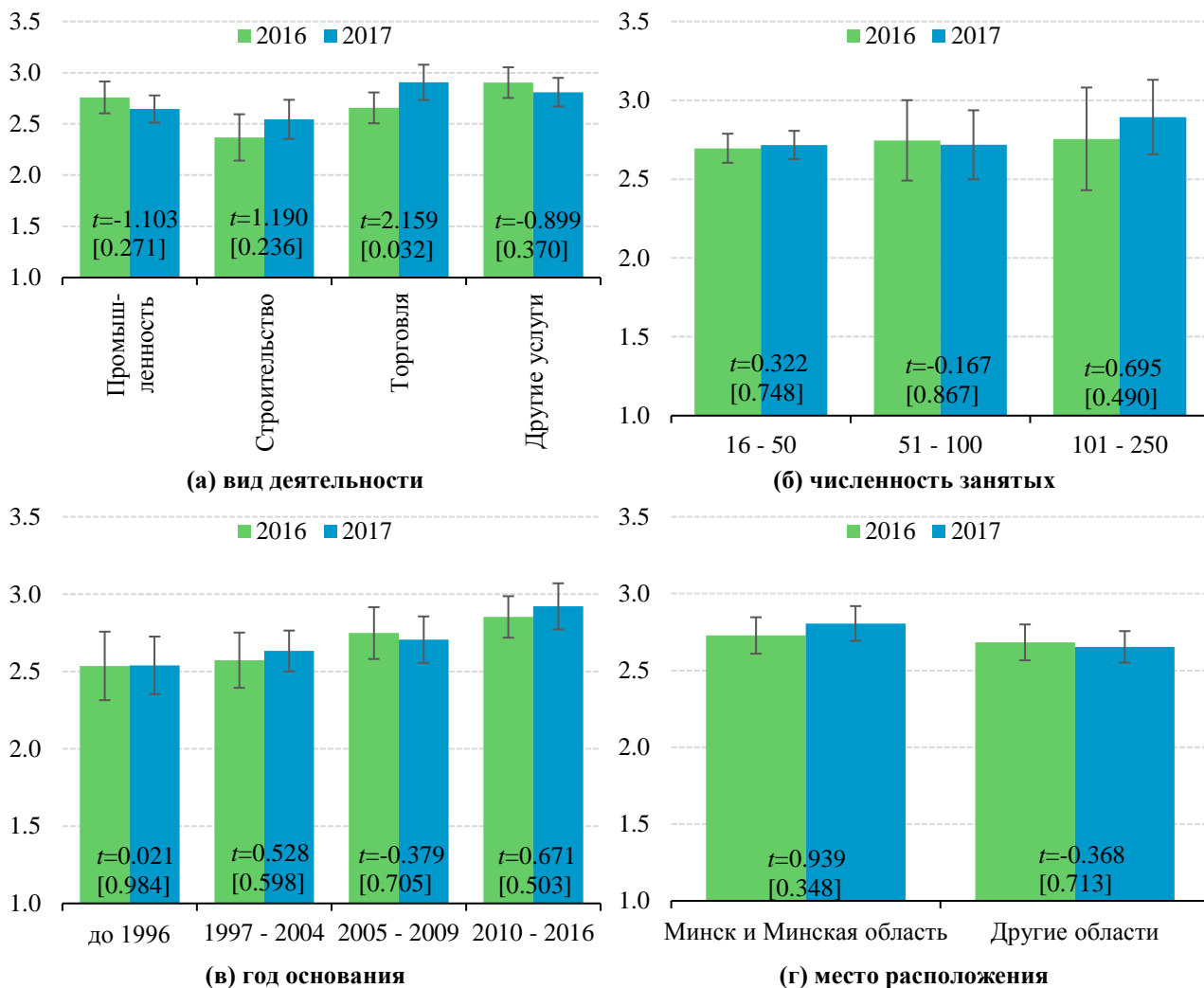
Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – объем продаж значительно сократился, 5 – значительно вырос. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено *p*-значение.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 10. Оценка представителями МСП изменения объемов продаж в зависимости от размера, вида деятельности, года основания и региона

Наиболее же негативные тенденции наблюдаются в сфере строительства. В отличие от сектора МСП в целом у строительных предприятий не произошло улучшение оценок динамики продаж. Как следствие, они значительно отстают от других секторов (см. Приложение и рис 10а). Кроме того, у предприятий, работающих в сфере строительства, произошло ошутимое сокращение занятости. Как следствие, средний балл оценок, сделанных представителями данной сферы, статистически ниже, чем у предприятий из других отраслей, в частности торговли (см. Приложение и рис. 11а). Это же относится и к оценкам изменения прибыли – они статистически ниже, чем у сектора услуг. Такое положение дел у малого и среднего бизнеса в сфере строительства связано с общей ситуацией в отрасли, которая сокращается на фоне падения государственных инвестиционных расходов, доходов населения и экономической активности в стране в целом.

Ответы респондентов из сферы промышленного производства соответствуют средним по сектору МСП. Они показывают определенное улучшение ситуации с объемом продаж при неизменности других показателей.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – занятость значительно сократилась, 5 – значительно выросла. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено *p*-значение.

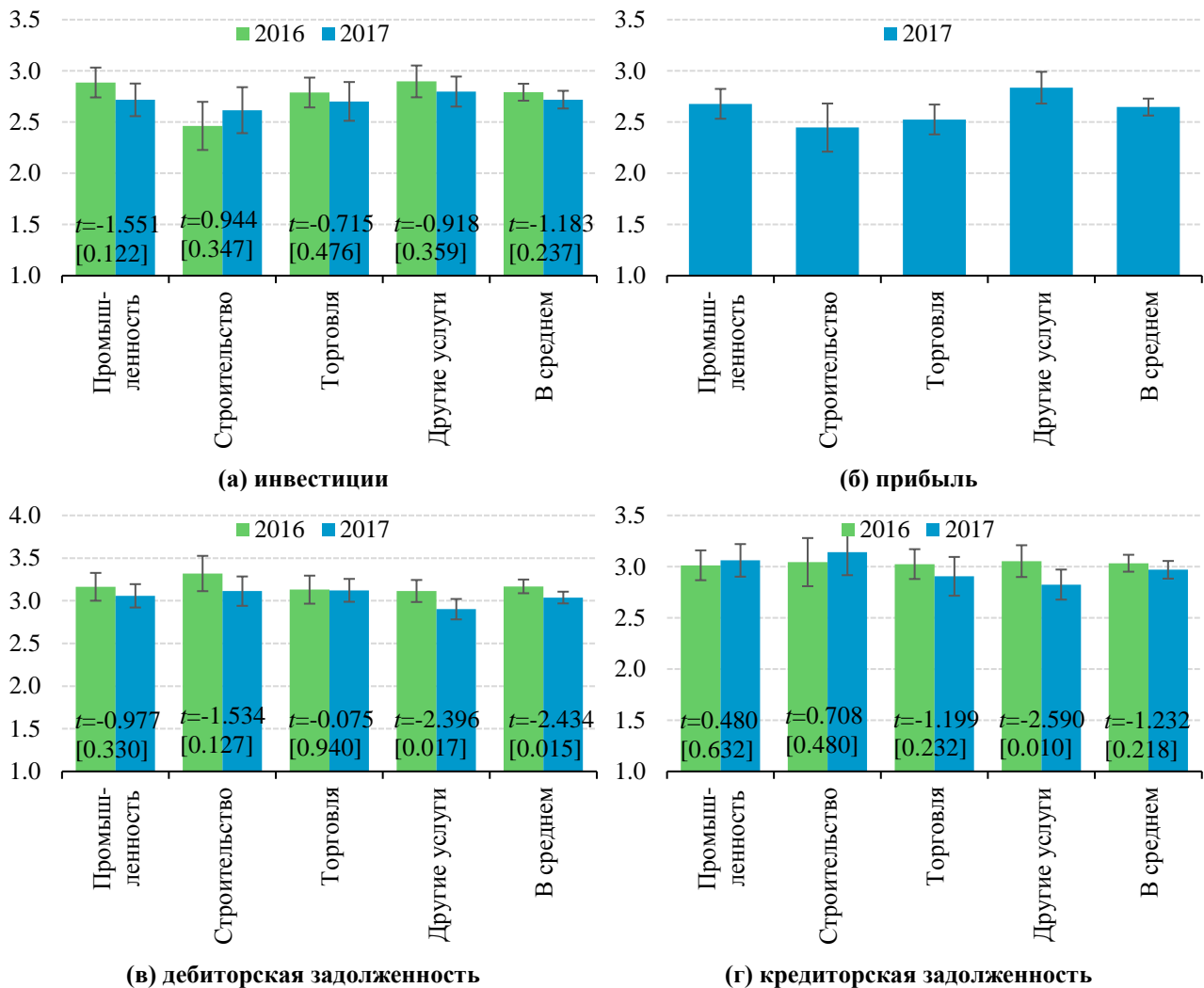
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 11. Оценка представителями МСП изменения занятости на предприятии в зависимости от его размера, вида деятельности, года основания и региона

Существенных различий в оценках изменений отдельных экономических показателей в зависимости от размера предприятия не наблюдается. Единственный показатель, по которому оценки малых и средних предприятий статистически значимо разнятся – динамика инвестиций (см. Приложение). Средние предприятия оценивают ее нейтрально (средний балл 3.06), в то время как малые предприятия, в особенности с численностью до 50 человек, сталкиваются, как и в предыдущие годы, с сокращением инвестиций (средний балл 2.66). Возможно, различия также существуют в оценке изменения прибыли (она улучшается с ростом размера предприятия – от 2.58 до 2.92), но тесты не подтверждают эту гипотезу на 5% уровне значимости по причине малого размера подвыборки средних предприятий. Соответственно, прекращение падения инвестиционной активности средних предприятий, вероятно, лишь частично связано с улучшением их финансового положения. Оно также может объясняться постепенным восстановлением доступности внешнего финансирования (см. Алексетович, Шиманович, 2017).

Сравнение результатов опросов 2016 и 2017 гг., также не показывает различий в динамике оценок. Представители и малых и средних предприятий более позитивно, чем в прошлом году,

оценили только изменение объема продаж. По остальным показателям респонденты, сгруппированные в соответствии с размером МСП, своих оценок не поменяли, что соответствует результатам опросов в целом.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – показатель значительно сократился, 5 – значительно вырос. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. На рисунках приведено значение *t*-теста Уэлча на равенство средних баллов в 2016 и 2017 гг. для каждой подгруппы. В квадратных скобках приведено *p*-значение.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 12. Оценка представителями МСП изменения инвестиций, прибыли, кредиторской и дебиторской задолженностей предприятия в зависимости от его вида деятельности

Существенных различий в динамике ответов по годам также не наблюдается и в зависимости от возраста предприятия. Исключение составляет показатель объема продаж. Лучше всего его динамику оценивают вновь созданные предприятия (после 2010 г.). Их средний балл ответа на вопрос об изменении объема продаж значительно увеличились по сравнению с предыдущим годом (рис. 10в). Увеличение доли положительных ответов также произошло и среди предприятий, созданных в 2005–2009 гг. Напротив, более старые компании не отметили улучшения в продажах, что и обеспечило различия в оценках объема продаж между ними и новыми компаниями.

Экономическое положение вновь созданных предприятий в целом ощутимо лучше, чем у компаний, работающих продолжительное время на рынке. Предприятия, созданные после 2010 г., более оптимистично, чем остальные, на протяжении последних лет оценивают также и изменение численности сотрудников (рис. 11в). Это ожидаемый результат, объясняемый различными фазами жизненного цикла предприятий, созданных до начала 2000-х гг. и после 2010 г.

В значительной мере то, как предприятия оценивают свои экономические показатели, зависит от их места расположения (см. Приложение). Предприятия из Минска и Минской области лучше остальных оценивают динамику своих продаж, численности сотрудников, инвестиций и прибыли. Среди регионов наиболее негативные оценки дают предприятия из Брестской области (табл. 5). Они статистически значимо отличаются от оценок изменения объемов продаж, прибыли и инвестиций респондентов из Минска. Кроме того, значимо хуже, чем в Минске оценивают изменения объема продаж в Могилевской области и инвестиций в Витебской. У остальных регионов оценки также ниже, чем у представителей Минска, но малый размер подвыборок (при группировке респондентов по отдельным областям) не позволяет говорить о значимости данных различий.

Региональные расхождения в оценках остаются неизменными последние годы – улучшение или ухудшение оценок с годами происходит равномерно по всем предприятиям, независимо от их места положения. С одной стороны, это связано с природой региональных различий в экономике Беларуси: они вызваны не экономической политикой местных властей, а стартовыми условиями развития регионов, заложенными еще во времена СССР. С другой стороны, изменения, которые происходят в экономике, определяются макроэкономической политикой государства, которая оказывают одинаковое влияние на все области Беларуси (Чубрик, 2017).

Таблица 5. Региональные различия в средних баллах оценки экономических показателей МСП

	<i>H</i> -тест Краскела- Уоллиса	Брестская область	Витебская область	Гомель- ская об- ласть	Гроднен- ская об- ласть	Минск	Минская область	Могилев- ская об- ласть
Текущее экономическое положение	21.907 [0.001]	2.98	2.73	3.06	2.98	3.32	2.99	2.95
Изменение экономического положения	20.589 [0.002]	2.42	2.58	2.85	2.67	2.98	2.71	2.53
Изменение объема продаж	23.908 [0.001]	2.25	2.70	2.76	2.43	2.89	2.53	2.29
Изменение кредиторской задолженности	10.02 [0.124]	3.01	3.07	2.84	3.32	2.93	2.90	2.94
Изменение дебиторской задолженности	9.536 [0.146]	3.02	2.91	2.97	3.32	2.99	3.09	3.13
Изменение занятости	10.503 [0.105]	2.52	2.91	2.63	2.59	2.85	2.71	2.66
Изменение инвестиций	24.109 [0.000]	2.53	2.35	2.67	2.46	2.96	2.71	2.55
Изменение прибыли	14.494 [0.025]	2.39	2.45	2.68	2.25	2.84	2.64	2.64

Примечание. Цветом выделены регионы, у которых средние баллы оценок изменения экономического показателя неравны в соответствии с тестом Геймса-Хоуллы. Серый цвет соответствует меньшему значению, синий – большему. Тест проводился только для показателей, которым характерно наличие различий в распределении ответов по регионам, выявленное *H*-тестом Краскела-Уоллиса.

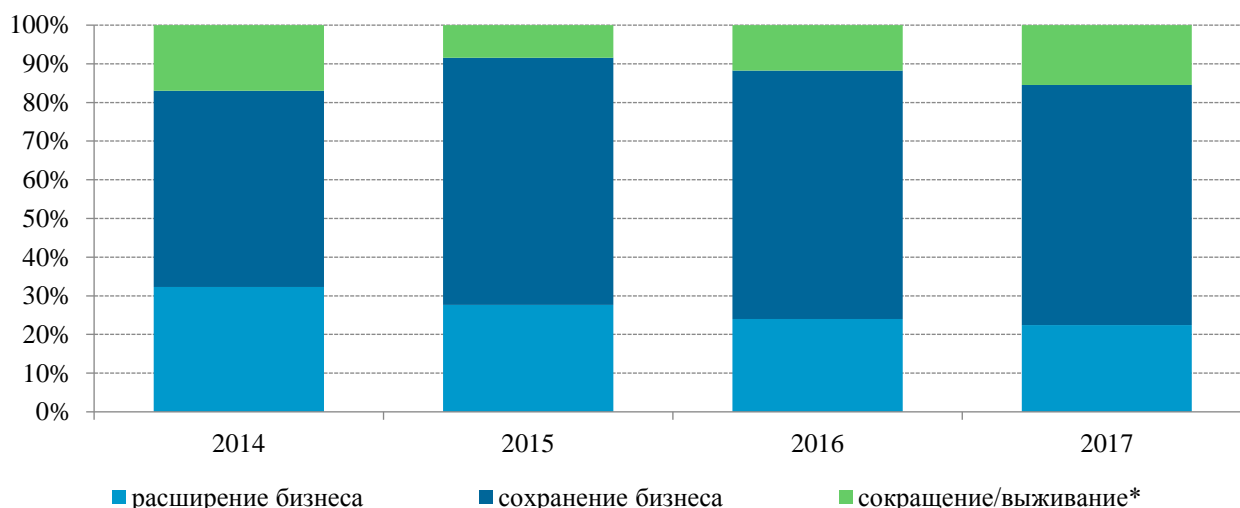
Источник: собственные расчеты.

6. ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ МСП

Несмотря на улучшение оценок текущего экономического положения предприятий общая тенденция развития сектора остается негативной: большинство предприятий по-прежнему сталкивается с сокращением объема продаж, в следствие чего вынуждено сокращать сотрудников и инвестиции. По этой причине основной задачей, которую ставят перед собой предприниматели в Беларуси, остается сохранение бизнеса. Согласно результатам опроса 2017 г., такую цель перед собой ставили 62% респондентов. Расширять бизнес планировали только 22.5% респондентов, в то время как 15.5% предприятий были вынуждены принимать меры по сокращению масштабов своей деятельности. Данное соотношение задач, которые ставят перед собой малые и средние предприятия, в целом соответствует профилю ответов прошлого года.

Однако в более продолжительной ретроспективе заметны существенные изменения. Белорусский бизнес стал в значительно меньшей мере стремиться к расширению и все чаще вынужден сокращать свою деятельность (рис. 13).

Статистические тесты подтверждают изменение структуры распределения ответов респондентов на вопрос о стратегических целях предприятий за период 2015–2017 гг. Критерий Краскелла-Уоллиса (H -тест 8.035, $p = 0.018$) показывает наличие различий в дисперсиях ответов в 2015–2017 гг. Если рассматривать стратегии сокращения, сохранения и расширения бизнеса в рамках трехбальной шкалы, где 1 соответствует негативному сценарию сокращения, а 3 – позитивному сценарию расширения бизнеса, то можно провести анализ изменения среднего балла во времени в рамках однофакторного дисперсионного анализа. Соответствующий F -тест (4.446, $p = 0.012$) показывает, что средние отличались за последние 3 опроса. Апостериорный тест Дункана наглядно показывает, что различие существует между оценками 2015 и 2017 гг. (табл. 6). В то же время между структурами задач МСП в годах, следующих друг за другом (2015–2016 и 2016–2017 гг.), значимых различий не наблюдается. Таким образом, смещение стратегии малого и среднего бизнес от расширения к сокращению происходило постепенно и стало значимым только с накоплением влияния негативных факторов внешней среды.

Примечание. * варианты ответов в опросе за 2014 г. отличались от последующих опросов. Вместо варианта сокращения бизнеса в опросе за 2014 г. респондентам предлагался вариант выживания, который, по сути, является одним из вариантов стратегии сохранения бизнеса. Соответственно, сопоставимыми на протяжении всех четырех опросов являются только оценки сценария расширения бизнеса.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 13. Распределение предприятий согласно стратегическим задачам, стоящим перед ними

Таблица 6. Множественное сравнение средних оценок стратегических задач предприятий по годам: тест Дункана

Год опроса	Количество предприятий	Подгруппы средних баллов при $\alpha = 0.05$	
		1	2
2015	416	1.808	
2016	400	1.877	1.877
2017	404		1.930
Уровень значимости		0.092	0.203

Примечание. При сравнении средних баллов использовался 5% уровень значимости ($\alpha = 0.05$). Уровень значимости для каждой подгруппы относится к нулевой гипотезе о равенстве средних баллов в соответствующей подгруппе.

Источник: собственные расчеты.

Характер задач, которые стоят перед предприятиями из разных отраслей экономики, фактически идентичен (табл. 7). Несмотря на более оптимистичные оценки своего экономического

положения предприятиями сектора услуг, они в той же мере стремятся к расширению, что и предприятия других секторов. Тем не менее, оценка изменения экономического положения предприятия значимо влияет на его стратегические задачи. Фактически задачу сокращения бизнеса ставят перед собой только те предприятия, экономическое положение которых ухудшилось за прошедший год (30.6% предприятий, положение которых ухудшилось, стремятся сократить бизнес, см. рис. 14а). Напротив, задача расширения бизнеса в первую очередь актуальна для предприятий, положение которых улучшилось (43.2% предприятий с улучшившимся экономическим положением желают расширить свой бизнес).

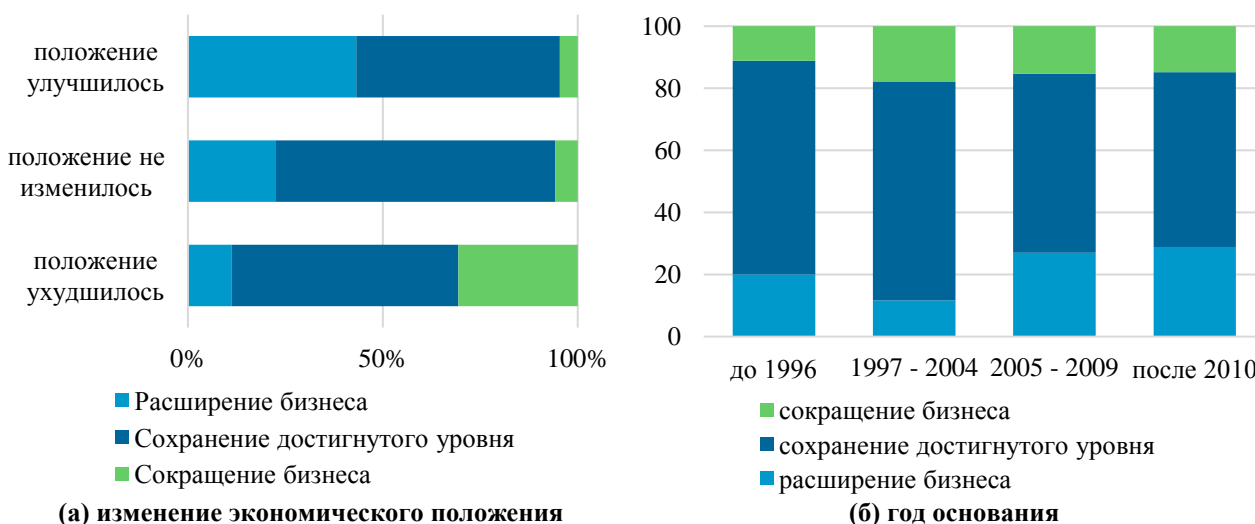
В зависимости от размера предприятий или его места расположения расхождений в стратегических задачах также не обнаруживается. Определенные различия тесты показывают только в стратегии предприятий, исходя из их возраста. В частности, предприятия, созданные после 2005 г., в большей степени, чем остальные стремятся к расширению. Соответственно, для предприятий, созданных до 2005 г., более актуальна задача сохранения масштабов бизнеса (рис 14б). Доля же предприятий, вынужденных ставить задачу по сокращению бизнеса, примерно одинакова во всех группах предприятий, выделенных исходя из года основания.

Таблица 7. Тесты на равенство средних оценок стратегических задач МСП по виду деятельности, году основания, размеру и месту расположения

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскела-Уоллиса
Вид деятельности	2.625 [0.050]	1.140 [0.334]*	3.955 [0.266]
Год основания	3.821 [0.010]	2.857 [0.039]*	8.114 [0.044]
Размер предприятия	0.060 [0.942]	0.406 [0.666]	0.816 [0.665]
Место расположения	8.471 [0.004]	1.087 [0.298]*	1.044 [0.307]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены на рис. 8. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча (группировка по виду деятельности и году основания). В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки стратегических задач предприятия, выделены серым цветом.

Источник: расчеты автора.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 14. Распределение предприятий по стратегическим задачам, стоящим перед ними, в зависимости от года основания и изменения их экономического положения

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическое положение сектора малого и среднего бизнеса за последний год улучшилось. Макроэкономические данные говорят об увеличении доли сектора в основных макроэкономических показателях, отражая его более раннее восстановление, чем экономики в целом. В частности, существенно выросло значение сектора МСП в промышленном производстве и экспорте товаров. Напротив, сокращение роли МСП продолжается в строительстве и торговле на фоне падения внутреннего спроса, ужесточения регулирования данных секторов и усиления роли крупного бизнеса.

Результаты опроса в целом подтверждают восстановление сектора МСП и снижение роли внутреннего спроса в его развитии. Наиболее оптимистично свое экономическое положение и его изменение за последний год оценивали предприятия из сектора услуг без учета торговли. Единственным сектором, в котором положение предприятий не улучшилось, было строительство. Улучшению экономического положения во многом способствовало восстановление объема продаж, но оно не привело к значимому росту занятости на малых и средних предприятиях и их инвестиционной активности.

Несмотря на то что предприятия стали более позитивно оценивать изменения своих основных экономических показателей, количество предприятий, которые сталкивались с ухудшением своего экономического положения, по-прежнему превышает число компаний, у которых оно улучшилось. Вследствие этого предприятия склонны менее оптимистично оценивать перспективы своего дальнейшего развития, чем это было до рецессии 2015–2016 гг. За последние два года выросло число предприятий, которые вынуждены ставить перед собой цели сокращения экономической деятельности.

В итоге, сектор МСП начал восстанавливаться раньше экономики в целом. Результаты опроса показывают, что это произошло в основном за счет сектора услуг. Кроме того, макроэкономические данные говорят о положительной динамике промышленного производства, ориентированного на внешний спрос. Сектора же, ориентированные на внутренний спрос, в особенности строительство, находятся в менее благоприятном положении. При этом представители малого и среднего бизнеса вне зависимости от вида деятельности все еще негативно оценивают динамику своего развития и все реже видят перспективы расширения бизнеса, сокращая инвестиции и не наращивая занятость. Таким образом, к началу 2017 г. в секторе малого и среднего бизнеса произошла стабилизация, но экономическая конъюнктура и условия ведения бизнеса не позволяют сектору малого и среднего бизнеса устойчиво развиваться и стать катализатором экономического роста в стране.

ЛИТЕРАТУРА

Chubrik, A. (2017). Reforms in Belarus after the cancelled IMF program: Totem and taboo, IPM Research Center, *Commentary* 02/2017.

Алексетович, Е., Шиманович, Г. (2017). Влияние внешней среды на развитие малого и среднего бизнеса Беларуси, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал* DP/2017/03.

Исследовательский центр ИПМ (2017). *Макроэкономический прогноз для Беларуси*, №1(14).

Пелипась, И., Точицкая, И. (2016). Проблемы коррупции в оценках белорусских МСП, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал* DP/2016/08.

Чубрик, А. (2017). Влияние рецессии на регионы Беларуси: роль стартовых условий, экономической политики и малого бизнеса, Исследовательский центр ИПМ, *Рабочий материал* WP/2017/04.

Шиманович, Г. (2016). Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Беларуси, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал* DP/2016/04.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ТЕСТЫ НА РАВЕНСТВО СРЕДНИХ БАЛЛОВ, КОТОРЫМИ МСП ОЦЕНИВАЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ГОДА ОСНОВАНИЯ, РАЗМЕРА И МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскела-Уоллиса
<i>Объем продаж</i>			
Вид деятельности	1.447 [0.229]	5.133 [0.002]	16.140 [0.001]
Год основания	1.010 [0.388]	5.104 [0.001]	15.884 [0.001]
Размер предприятия	0.352 [0.703]	2.493 [0.084]	3.913 [0.141]
Место расположения	1.177 [0.279]	9.502 [0.002]	7.905 [0.005]
<i>Занятость</i>			
Вид деятельности	0.837 [0.474]	3.792 [0.011]	10.786 [0.013]
Год основания	1.018 [0.384]	4.144 [0.007]	13.130 [0.004]
Размер предприятия	0.132 [0.877]	1.037 [0.355]	1.402 [0.496]
Место расположения	6.458 [0.011]	3.871 [0.050]*	2.849 [0.091]
<i>Инвестиции</i>			
Вид деятельности	2.593 [0.052]	0.642 [0.588]	1.927 [0.588]
Год основания	2.647 [0.049]	1.466 [0.226]*	5.866 [0.118]
Размер предприятия	0.651 [0.522]	4.394 [0.013]	6.212 [0.045]
Место расположения	4.962 [0.026]	18.160 [0.000]*	17.301 [0.000]
<i>Прибыль</i>			
Вид деятельности	2.345 [0.072]	2.781 [0.041]	10.081 [0.018]
Год основания	2.021 [0.110]	2.430 [0.065]	6.527 [0.100]
Размер предприятия	0.010 [0.990]	2.892 [0.057]	5.197 [0.074]
Место расположения	3.084 [0.080]	8.873 [0.003]	7.116 [0.008]
<i>Кредиторская задолженность</i>			
Вид деятельности	0.440 [0.725]	4.159 [0.006]	11.679 [0.009]
Год основания	2.424 [0.065]	0.742 [0.528]	1.999 [0.573]
Размер предприятия	0.912 [0.402]	1.420 [0.243]	3.650 [0.161]
Место расположения	0.902 [0.343]	2.619 [0.106]	2.770 [0.096]
<i>Дебиторская задолженность</i>			
Вид деятельности	0.634 [0.593]	2.255 [0.082]	9.826 [0.020]
Год основания	2.822 [0.039]	0.154 [0.927]*	1.159 [0.763]
Размер предприятия	2.402 [0.092]	1.409 [0.246]	3.642 [0.162]
Место расположения	0.001 [0.973]	0.422 [0.517]	0.091 [0.763]

Примечание. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки изменения экономических показателей предприятия, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты.